

На труд, на борьбу, на подвиг!

Стихи В. В. Маяковского
читает Д. Н. Журавлев

В искусстве мастеров художественного слова есть трудный путь, который в то же время оказывается и наиболее действенным по своей впечатляющей силе. Короче всего об этом можно сказать, слегка перефразируя слова Станиславского: «Чтец в каждом произведении должен найти и свою тему, и свою индивидуальность, и свое обаяние».

Большой и заслуженный успех, которым сопровождалось чтение Д. Н. Журавлевым стихотворений Маяковского, объясняется в первую очередь тем, что исполнитель, оставляя в полной неприкосновенности авторский текст, сумел выделить крупным планом свою тему, наиболее для себя близкую и волнующую. Журавлев условно именует ее «О месте поэта в рабочем строю». Вот почему подчас разнохарактерные стихотворения воспринимались слушателем как отдельные звенья единой литературной композиции.

Эпиграфом к этому циклу могли бы послужить слова поэта, написанные им в одной из его статей: «Надо разбить вдребезги сказку об аполитичном искусстве».

В исполнении Журавлева зазвучал во весь голос живой Маяковский — борец за политически целеустремленную поэзию.

Читая стихотворение «Сергею Есенину», Журавлев как бы произносит ораторски страстную, полемически заостренную речь против кое-где еще доживающих эпигонов «чистой» лирики.

Любовь — это огромная сила, которая может преображать человека, делать его лучше и чище. Вот почему ключом стихотворения «Домой», ключом, определяющим для Журавлева весь смысловой и интонационный строй его исполнения, служат слова Маяковского:

Я ж
с небес поэзии
бросаюсь в коммунизм,
Потому что
нет мне
без него любви.

Пользуясь сильными изобразительными средствами, Журавлев, говоря о сокровенной мечте поэта, заканчивает стихотворение просто, мужественно и в то же время величаво:

Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо.
С чугуном чтоб
и с выделкой стали
о работе стихов,
от Политбюро,
чтобы делал
доклады Сталин.

Журавлев подчеркивает мысль Маяковского в стихотворении «Разговор с фининспектором о поэзии» — о назначении поэта. Для того, чтобы звать на труд, на борьбу, на подвиг, нужны новые слова. Добывать их трудно.

Но как
испепеляюще
слов этих жжение
рядом
с тлением
слова-сырца.

За такие слова агитирует Журавлев. Поэт-трибун должен «глаголом жечь сердца людей». Этой мыслью пронизано было чтение вступления в поэму «Во весь голос».

Маяковского читают с эстрады много, но почему-то чаще всего стремятся, чтобы это было громко, видя в том способ донести до слушателей своеобразие поэтической манеры Маяковского.

Журавлев в каждом стихотворении старается подчеркнуть мысль, ради которой оно написано, найти идею, которую ему нужно внушить слушателю. И от этого как-то само собой рождается и настоящий пафос, и четкий ритм разговорной речи, отличающий чеканный стих Маяковского.

С. ОСОВЦОВ